

12 апр. - с. 19.

- Лариса, на что вы рассчитывали, когда поступали в театральную? На красоту, способности или просто везение?

- Я была довольно инфантильной провинциальной барышней. Но в юности у всех есть одно большое преимущество: кажется, что все впереди, все замечательно и по-другому быть не может. К тому же у своей мамы я была залюбленная дочь. Когда тебе все время говорят, что ты самая красивая, самая талантливая, это так замечательно! Ведь никто не может дать тебе такой уверенности в жизни, как твоя семья. Я просто душно считала, что все должны меня любить, и если я иду к человеку навстречу, то он обязательно ответит мне тем же.

- И что, ответили?

- Как же... Но спасибо то, что у меня была с мамой непрерывная связь. Когда, например, я снималась в «Жестоком романсе», мама приехала на съемки вместе с моей крестной. Они так опекали меня, что я даже злилась. Я была уже взрослая барышня, мне хотелось кокетничать с Никитой Михалковым. А тут мама с тетей носят мне на площадку бутерброды и воспитывают: «Веди себя скромнее».

- Вы снимались до «Жестокго романа»?

- Нет. Это моя первая роль. Я не склонна жалеть о прошлом - это бессмысленное и изматывающее занятие, но теперь понимаю, что мне нужно было уделять больше времени профессии. Профессия не была для меня смыслом жизни. Мой мастер, Владимир Викторович Петров, все время говорил: «К сожалению, жизнь для тебя первична, а искусство вторично».

- Как вы пережили славу после «Жестокго романа»?

- Славу? Я помню шквал злобной прессы.

- Ругали, помнится, Рязанова.

- Нет, меня. Кто бы посмел ругать Никиту Сергеевича Михалкова или Алису Бруновну Фрейдлих? Но время все рассудило. Картина уже пятнадцать лет, а она продолжает нравиться всем. Но тогда мне было очень плохо.

- Вы были очень естественны в сцене объяснения с Паратовым. Вы случайно не были влюблены в Михалкова?

- Для меня он был просто инопланетянином. С самого детства я очень крепко стою на земле. Для меня Михалков был чем-то недостижимым. Я его стеснялась, не могла с ним нормально разговаривать.

- А плакали вы настоящими или глицериновыми слезами?

- Настоящими. Видно же, как у меня набухли жилы на веках.

- Как же Рязанову удалось добиться такой достоверности?

- Весь день я была ужасно взвинчена, хохотала как ненормальная и никак не могла расплакаться. Никита отвел меня в сторону, приобнял и сказал на ушко... В общем, обидел. Потом я весь день рыдала.

- Лариса, как вы относитесь к своей красоте?

- Я на нее никогда особенно не рассчитывала. Красота, конечно, сильное подспорье в жизни. С красивой женщиной и разговаривают по-другому. Но если она только красивая, то потолок ее карьеры - реклама на коробке с мылом. Наш кинематограф просто преступно относился к красивым лицам. Сколько было красивых актрис, а снимались две-три. Ну как можно было не снимать Тамару Акулову - мою партнершу по сериалу «Подруги»? И еще было много зависти, когда старшие актрисы советовали, чтобы тебе, например, вытравливали брови. И мне вытравливали брови, потому что кто-то сказал, что «в этой девочке мало русскости», и забеливали щеки, чтобы лицо выглядело круглым. Было даже такое определение - «несоветский тип женщины», поэтому красивых актрис упрощали, завивали им кудряшки... В чести были задорные и курносые. Нонна Мордюкова как-то сказала мне, что я не должна сниматься в фуфайках, кирзовых сапогах и шинелях. А я снималась. Что же было делать? Красоты не жалко, всегда казалось, что этого много и всю жизнь будет.

- Лариса, вы домашняя женщина?

- Абсолютно. Более того, для меня подвиг - выйти куда-нибудь из дому. Если нет работы, могу проваляться с книжкой у телевизора три дня подряд. Мне хорошо дома. Как все нервные люди, я очень чувствительна к отношению извне. За словами вижу настоящее, очень болезненно реагирую на то, как кто-то на меня посмотрел, что сказал.

- Вы так тонко чувствуете людей и не ошибаетесь в них?

- Ошибаюсь, но очень редко. У всех женщин сильно развита интуиция, а у меня - так просто как у животного. И все страхи у меня всегда обоснованные. Я на

Лариса Гузеева прославилась, сыграв Ларису Огудалову в «Бесприданнице» столь искренне и мастерски, что, казалось, это ее личный опыт. Однако сама Гузеева сделала все, чтобы избежать подобной судьбы: сразу после школы уехала из маленького провинциального городка в Оренбургской области, чтобы стать, как сама говорит, «богатой и знаменитой». И это ей удалось. Лариса любит роскошь и украшения из белого золота. Два раза в год ездит в Швейцарию обновлять гардероб, но при этом не любит привлекать внимание яркими нарядами. У нее есть все необходимое, но ничего лишнего. Она дарит подарки близким и друзьям. Дарит все - от диванов и ковров до платьев и костюмов. Любит, чтобы зимой был мороз, а летом - жара, чтобы квашеная капуста была в ноябре, а спелая клубника - в июне. В общем, она - настоящая женщина, красивая, умная, глупая, взбалмошная, уравновешенная... Настоящая мечта любого мужчины. Кстати, Лариса со дня на день ждет появления второго ребенка.

Фото Виктора ГОРЯЧЕВА

Наталья КОРНЕЕВА

ЛАРИСА ГУЗЕЕВА: ЛЮБОВЬ - ЭТО СЛАДКОЕ РАБСТВО

рожон никогда не лезу. В моем гардеробе нет ни одной яркой вещи, которая бы привлекала внимание.

- А вы не боитесь, что так вас быстро забудут?

- Я никому никогда себя не предлагала. Последнее время, слава богу, у меня нет такой острой необходимости зарабатывать деньги. А что касается того, что меня забудут, то лучше уж остаться навсегда той самой Ларисой из «Жестокго романа», чем мелькать в этом ужасном коммерческом кино. Если попадется что-нибудь талантливое, буду счастлива, конечно, но заглядывать в глаза режиссерам не стану.

- Вас можно заставить за какой-нибудь домашней работой?

- Запросто. Например, я очень хорошо готовлю, и мне нравится, когда говорят: «Как вкусно, никогда такого не ели».

- И много к вам ходит гостей?

- Нет, очень узкий круг. Светлана Тома, например. Я умею дружить, друзья у меня все с юности, с той поры, когда я жила в Ленинграде. Светлана - очень мудрый,

теплый человек, абсолютно мой. Мы общаемся с ней на уровне звуков, запахов, междометий - настолько понимаем друг друга.

- Неужели между такими красавицами нет никакого соперничества?

- Клянусь! Я могу быть при ней любая. Светлана никогда не посоветует надеть то, что тебе категорически не идет. И ее очень любит мой муж, потому что она нехитрая.

- Когда в вашей жизни появился Игорь, он сильно «просеял» ваше окружение?

- Да уж... Мужская половина отпала сама по себе. Он не понимает, что между мужчиной и женщиной может быть дружба.

- Лариса, а вы ревнивы?

- Очень, причем могу приревновать к абсолютному ничтожеству. Умом все понимаю, но поделаться с собой ничего не могу. Сцен ревности не устраиваю, а просто страдаю и медленно погибаю.

- Вы, наверное, очень любите своих близких: сына, мужа, маму?

- Любовь - это сладкое рабство, и я их рабыня...

- Как вы относитесь к мужской красоте? Судя по внешности вашего мужа, вы цените красоту.

- Мне иногда говорят, что мой сын красивый, но я считаю, что сейчас для мальчика это необязательно. Мы в такое чудовищное время живем. Гомосексуализм пропагандируют, преподносят как норму. Меня это пугает. Полгода назад Георгий носил серьгу в ухе. Он так захотел, и это было его право. Я подумала: «А почему нет?» Нас в свое время в школе ругали за короткую форму, а мальчишек - за длинные волосы. Пусть носит. Но потом испугалась, потому что все говорили «красивый мальчик» и оборачивались. И я осторожно убедилась, что Георгий на себе не зацикливался. Говорю ему, например: «Ты - летающая табуретка», а он смеется.

- Почему табуретка?

- Да потому, что он, когда танцует, все сшибает с грохотом. Придумываю ему

всякие смешные дразнилки, чтобы он не вертелся перед зеркалом. Да он и сам знает, что если долго смотреться в зеркало, то превратишься в цветок.

- И кого же вы из него растите?

- Настоящего мужчину, конечно. Он открывает передо мной дверь, нажимает кнопку лифта, сажает в машину. Я - королева.

- А если вы вместе с мужем и сыном, кто открывает дверь?

- Кто успеет. Правда, было однажды и такое: они оба увлеклись извлечением велосипеда из багажника машины и забыли про меня. А я сижу и жду, когда они дверь откроют. Так просидела минут пять, потом вылетела из машины и сказала, что мне их джентльменство больше не нужно. Они долго извинялись.

- Сейчас во многих семьях праздники не в моде. Ваша сохраняет праздничные традиции?

- Обязательно. Мы всегда празднуем Рождество, Новый год и наши дни рождения. Между нами, взрослыми, подарки оговариваются заранее, сюрпризы получают только сынишка, он еще маленький, ему семь лет, и он верит в рождественских ангелочков и Деда Мороза. Не подумайте, что я воспитываю его инфантом. Он играет в теннис, катается на роликах, велосипеде, очень увлекается Египтом, и на новогодние каникулы мы специально его туда свозили, это была его мечта. Много читает. Но это не помешало ему написать: «Моя мама - Лариса Гузеева». Он уверен, что «это только слышится Лариса, а пишется Лориса, потому что проверочное слово Лора».

- Лариса, вы счастливы?

- Как ни странно, я считаю себя вполне состоявшейся женщиной. У меня есть ребенок, который гораздо круче, чем любое кино. Но слишком гладко и хорошо бывает только в индийском кино. Конечно, у меня бывают душевные травмы, вдруг вылезают какие-то фантомы из прошлого. Конечно же, тогда я страдаю. Научиться бы не обращать на это внимания - и было бы полное счастье.

